

И. А. МАХНАНОВА

Исторический архив Омской области, Омск, Россия

**ИЗ БИОГРАФИИ И. М. МАЙСКОГО: 1919–1922
(ПО ДОКУМЕНТАМ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Аннотация: В статье представлены сведения о семье советского дипломата И.М. Майского, в том числе подробнее об одном из братьев – М.М. Ляховецком, а также материалах, подготовленных И.И. Майским по итогам экспедиции Центросоюза. Архивное дело состоит из 163 листов, содержит обширный материал по различным сферам жизни Монголии. Письма и документы о торговле с Монголией, в частности мясных заготовках в Восточной Сибири отражают реалии второго десятилетия XX в.

Ключевые слова: Гражданская война, практическая генеалогия, Центросоюз, Монголия, Китай, экспедиция, Омск, Иркутск, Семипалатинск.

Постановка проблемы. Биография Ивана Михайловича Майского неразрывно связана с Омском: обучение и выпуск из Омской мужской гимназии (в настоящее время – гимназия № 19), работа в Российском правительстве А.В. Колчака, отдельные факты отмечены в публикациях, исследованиях, автобиографических и мемуарных книгах, письмах автора, революционера, журналиста, дипломата, историка, публициста, действительного члена Академии наук СССР. Но архивные фонды хранят ещё немало документов, информативных для изучения.

В нашем городе будущий дипломат оказался неслучайно. Здесь в Омском военном госпитале служил его отец – Михаил Иванович Ляховецкий. Подробные сведения изложены об этом в книге его сына [1, с. 13–27], содержательные эпизоды из биографии отца – важная составляющая всей книги. Сохранились сведения о его работе в Омском медицинском обществе [2]. Отец прожил деятельную жизнь, до последнего дня занимался научной и практической медициной. Автор в отдельной главе рассказывает о своей матери [1, с. 27–36], своих ранних годах, гимназических буднях и праздниках. «Перед бурей» – книга о семье, родных и близких людях, своих чувствах и переживаниях периода становления личности на фоне предгрозовых событий эпохи. Содержательный краеведческий контекст по-прежнему актуален, несмотря на некоторые акценты, свойственные советским общественно-политическим изданиям. Незначительная плакатно-лозунговая агитационная стилистика проявляется неявно, в целом, за доверительным тоном повествования незаметна. Автором ведётся разговор о времени и о себе.

Эти воспоминания о детстве и юности сопровождаются отчасти красочными картинками «богом и людьми» забытой провинции. По словам автора, об Омске тогда говорили: «Три года скачи – не доскачешь». «Над этим серым, плоским, почерневше-деревянным пейзажем как-то странно и неуместно возвышался десяток белых и красных каменных зданий: дом генерал-губернатора, кадетский корпус, казармы, мужская и женская гимназии, полиция, две пожарные каланчи, собор... Они были эмблемой власти. Но они плохо гармонировали с окружающим, они давили своей тяжестью маленькие деревянные дома. И это имело символический характер». Автор рассказывает, что «Любинский проспект – главная магистраль города – сплошь состоял из зданий магазинов, принадлежащих частным владельцам». Насчитывалось 25 церквей, 4 монастыря, 78 пивных и водочных заведений, картёжные клубы, десятки официально зарегистрированных домов терпимости и домов терпимости, 1 театр, 2 библиотеки, издавалась одна газета. «В 9 часов вечера наглухо закрывались ставни до-

мов, и город тонул в тишине и мрак. Изредка твякнет собака, да прозвучит стук сторожевой колотушки» [1].

Основная часть. В первые десятилетия XX века в биографии И.И. Майского, как и в судьбе всего народа и государства происходили переломные и судьбоносные события. В 1919 г. он является служащим учреждения (белогвардейского, затем советского) – Всероссийского центрального союза потребительских обществ, в Главной конторе, расположенной в Омске, и структурного подразделения – Бюро по мясным заготовкам в Восточной Сибири и Монголии, учрежденного при Иркутской конторе. В мае 1919 г. – заведующий научной экспедицией Центросоюза по экономическому обследованию Монголии. Материалы экспедиции обрабатывались заведующим до лета 1920 г. Документы архивного дела позволяют изучить первоисточники: доклады, статистические таблицы и очерки, прилагаемые к объёмной докладной записке (36 страниц машинописи) управляющего конторой А.А. Семенова по итогам экспедиции в Китай и Монголию от 21 мая 1924 г. [3]. В текстологическом отношении эти ценные свидетели времени отличаются от итогового издания «Современная Монголия», опубликованного в 1921 г. в Иркутске [4].

Представленные архивные источники обладают не только музейной и экспозиционно-выставочной ценностью, но и содержат особый научно-исследовательский потенциал для специалистов, изучающих геополитические и внешнеэкономические аспекты дипломатических отношений на востоке России в начале XX в. В этом отношении следует обратить внимание на служебные письма. В обращении, отправленном 20 февраля 1920 г. (в этот день будет отправлено ещё одно важное письмо) из местечка Хангельдик (Северо-Западная Монголия), где специалисты в течение зимних месяцев 1919–1920 гг. обрабатывали материалы экспедиции, И.М. Майский подчёркивает остроту неотложного вопроса по закупкам скота в Монголии в 1920 г.. Сообщает, что в его «распоряжении имеется ряд данных, которыми не располагает ни Омская, ни Иркутская Конторы и которые чрезвычайно важны для решения вопроса о деятельности Центросоюза в Монголии...». Поясняет в скобках: «(почему у меня имеются такие данные, увидите ниже)». И продолжает: «...в силу этих соображений я считаю полезным информировать Вас отсюда из глубины Монголии, – ведь лишняя информация никогда не помешает. Для того чтобы Вам легче было ориентироваться в “Монгольском вопросе” сообщу Вам следующие данные».

Данные систематизированы по следующим разделам: 1) размер рынка; 2) цены на скот; 3) валюта (подразделы – весовое серебро в слитках, русские серебряные рубли, китайские серебряные доллары, зелёный кирпичный чай «Цзусан», мануфактура, металлические изделия, кожа-юфть, табак махорка, нюхательный и спички, мука-крупчатка, просо и рис, золото); 4) закупка скота; 5) организация закупочного аппарата; 6) положение служащих; 7) выгон скота; 8) экспедиция по экономическому обследованию Монголии. Анализируя структуру организации закупочного аппарата (раздел 5), которая являлась «во всех своих существенных чертах копией аппарата “Монгольской экспедиции”» 1914–1918 гг., несколько уменьшенной по числу служащих, заведующий экспедицией считает, что необходимы «коренные реформы», существующий «аппарат слишком громоздок, сложен и дорог и нуждается в радикальном упрощении». И.М. Майский предлагает ряд решительных мер, в том числе: «1) МЯСОБЮРО ДОЛЖНО БЫТЬ УНИЧТОЖЕНО...; 2) РАЙОННЫЕ КОНТОРЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ, как совершенно лишние учреждения» (указаны только первый – не полностью – и второй пункты из четырёх предложенных, сохранив оформление и стиль автора). Решительная категоричность и убеждённость чувствуется в каждой строке документа (!) и через 100 лет. При таком горячем участии в последнем (8-м) разделе автор отметит: «Лично я к закупочным операциям непосредственного отношения не имею» [3, л. 37-43]. Следует отдать должное, возможно, именно эта обоснованность и аргументированность мнения послужили дальнейшим карьерным высотам советского дипломата.

Интересным в деле является письмо, адресованное И.М. Майскому из Урги 17 июня 1920 г. отправителем с именем П. Витте, в котором излагается следующее: «С прошлой осени, т.е. со времени переворота в Монголии, я с помощником моим инженером Лисовским оказались совершенно не у дел. Пользуясь свободным временем мы, пригласив ещё двух таких же свободных лиц, принялись за обработку материалов нашей экспедиции, – именно за картографический и естественноисторический материал. В настоящее время работа наша по составлению карты и сводкам на 3/4 сделана».

Адресант приводит «следующие соображения»: «Так как Монгольского Правительства не существует, а Китайское Управление никаких обязательств бывшего Монгольского правительства на себя преемственно не приняло и не принимает, то мы себя в своей прежней службе считаем совершенно свободными и не обязанными Управлению, сменившему собою Монгольское Правительство». Как указано в письме, «значительная часть статистико-экономического материала была послана в своё время с одобрения Монгольского Правительства в Петроград для обработки в комитет, образованный под председательством проф. Котвича. Весь картографический и естественноисторический материал остался в Урге для обработки на месте, что до последнего вышеуказанного времени не могло быть выполнено ввиду того, что мы были заняты другими делами (Управлением Государственных имуществ в Монголии)».

В письме предлагается вариант передачи материалов указанной экспедиции Центросоюзу: «Единственным условием передачи материалов и напечатания их в Ваших или при Ваших трудах, как найдёте лучшим, – ставится упоминание об этом в предисловии или на своём месте в тексте». О выполнении условия, указанного в письме, дальнейшей судьбе материалов, которые, возможно, и являются приложением данному письму в архивной папке, сведений не имеется. Необходим текстологический анализ первоисточников из архивной папки и отчётного текста, изданного по итогам экспедиции. Кроме того интересна судьба П. Витте, который рукописной приписке к письму упоминает о своём зяте П.Н. Волкове и «разрешении на выезд из Иркутска в Монголию» его матери Глафире Устиновне Волковой [3, л. 81–83].

Как оказалось, завершая работу над материалами экспедиции, Майский позаботился о переезде в Москву. В письме к А.В. Луначарскому, написанном в тот же день – 20 февраля 1920 г., будущий дипломат напоминает о себе, просит оказать содействие в публикации своей поэмы «Вершины» отдельной книгой, при этом «очень просил бы Вас поторопиться», а также задаёт два вопроса: «1) Могу ли приехать в Москву. Не грозят ли мне там «кары земные» за мои политические грехи; 2) Найду ли я хороший приём среди деятелей Советской Республики. Не станет ли мне поперек дороги моё политическое прошлое». Автор письма беспокоится о скорейшем получении «охранной грамоты», появлении книги в печати, выражает готовность работать. «В случае возвращения в Москву я мог бы принять[ся] за работу в разных областях труда, экономики, иностранных дел, так как все это сферы, в которых я хорошо ориентирован, но, откровенно говоря, сейчас моя душа лежит к работе в области культуры и просвещения» [5, с. 166–171].

В содержании обращения к наркому просвещения и комментариях публикаторов к этому письму находим последовательность событий, которые предшествовали получению «охранной грамоты» из центра, а также подтверждение выводу, что И.И. Майский благодаря самостоятельным, независимым суждениям, умел убедительно и эмоционально излагать свои аргументы и точку зрения, обладал изрядной предприимчивостью и природной интуицией. Качествами, которые помогли ему в годы революции и Гражданской войны действовать предусмотрительно, быть востребованным, без особой поддержки, полагаясь только на свои способности.

И.М. Майский, уже находясь в должности заведующего отделом печати и информации НКВД, узнав о семейных заботах, 9 мая 1922 г. направляет служебную записку в Сибирское

отделение ВЦИК тов. Опарину с ходатайством о судьбе одного из братьев. «В Омском губревтрибунале служит мой брат (он юрист) – Михаил Михайлович Ляховецкий. Он очень изголодался за минувшую зиму, вдобавок у него болеют жена и ребёнок. Я был бы вам весьма признателен, если бы вы перевели его куда-нибудь в хлебное место, напр., в Алтайскую губ. Он согласен в деревню. Не откажите исполнить эту просьбу. С товар. приветом И. Майский (автограф)» [6]. Известно, что фамилия «Майский» взята обладателем в качестве псевдонима [7, с. 71]. Настоящая, искомая фамилия – Ляховецкий.

Дополним сведения о человеке, чьи годы жизни или судьба родных связана с лихолетьем революции и Гражданской войны, заглянув в именной указатель, изданный архивистами Омской области [8, с. 201]. В указанном издании значится Михаил Михайлович, 24 июня 1892 года рождения, холост и др. По ряду прямых подтверждений выяснилось, средний брат. В послужном списке № 467, заполненном 10 мая 1921 г. собственноручно бывшим подпоручиком артиллерии, местом рождения указан Омск. Окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени, а также 6-й ускоренный курс Константиновского артиллерийского училища по 1-му разряду 29 июня 1916 г. Даты прохождения службы аккуратно указаны с 9 января 1916 г. – с периода поступления в училище «юнkerом рядового звания на правах вольноопределяющегося» до прибытия в Омск [9, Д. 5. Т. 1. Л. 256об.; Д. 251].

Более информативным, оказалось «Личное дело за №64 следователя докладчика Омского губернского революционного трибунала...», бывшего народного судьи II участка Минусинского уезда, прибывшего из Красноярска. Работал в Красноярской городской и Туруханской речной милиции. Дело начато – 23 апреля 1921 г., с момента назначения на должность. Командировался в октябре – декабре 1921 г. в распоряжение Калачинской продналоговой комиссии. В Омске проживал по адресу ул. Волковская, д. 21/15. В анкете указано семейное положение (женат) и семья: жена, дочь 3-х лет, отец, мать, два брата и две сестры. В вопросах анкеты о службе в рядах Красной армии, старой армии указаны отец и один из братьев – Анатолий, который, как и отец, служил на должностях врачей в госпиталях и лазаретах, место службы неизвестно (так указано в анкете). Весной 1922 г. Михаил заболел, 15 мая обратился к председателю с рапортом о предоставлении «месячного отпуска в Семипалатинскую губернию для восстановления своих физических сил, потерянных во время перенесения болезни» и проезда «на пароходе туда и обратно или же только вперед за счёт Трибунала» до пристани «Павлодар». Михаил «умер при Семипалатинской губернской больнице 19 июля 1922 г. от острого катара кишок и истощения» [6]. Дело завершено 31 мая 1922 г. Коротким оказалось служение в должности, недолгим – жизненный путь.

О младшем брате – Анатолии Михайловиче Ляховецком (1888–1943), докторе медицинских наук, родителях и сёстрах И.М. Майского подробнее можно узнать в материалах семейного фонда Ляховецких (Ф. Р-9580), хранящегося в ГАРФ. Ряд сведений о биографии и наследии извлечены из документов РГАЛИ, ГАНО, ГАТ, ГИАОО, (в том числе об омских событиях рубежа XIX–XX вв.) [2].

Результаты исследования. К слову сказать, остались «загадки», возникшие в связи с изучением темы, о литературном наследии И.М. Майского. В книге «Перед бурей» автор в тексте приводит некоторые свои стихи, в предисловии ко второму изданию, сообщает, что сестра Юлия «спасла от забвения и гибели рукописный сборник» стихов. Сколько их всего? В переписке упоминается романтическая повесть «Сказка», написанная в декабре 1918 г. Существует ли в опубликованном виде? Драматическая поэма «Вершины», изданная в Омске в 1921 г. тиражом 2200 экземпляров, имеется в каталоге Российской государственной библиотеки. Может, появится географически ближе. Будем искать ответы на поставленные вопросы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майский И.М. Перед бурей. Москва: Молодая гвардия, 1945. 248 с.
2. ГИАОО. Ф. Р–2200. Оп. 2. Д. 1245.
3. ГИАОО. Ф. Р–1988. Оп. 1. Д. 9.
4. Майский И.М. Современная Монголия: отчёт Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской Конторой Всероссийского Центрального Союза Потребительных Обществ «Центросоюз». Иркутск, 1921. 333 с.
5. Майский Иван Михайлович. Избранная переписка с российскими корреспондентами: в 2-х кн. / Иван Михайлович Майский; сост. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Хорольская; комм. Н.В. Бойко, А.Д. Воскресенский, И.П. Староверова, Э.В. Хорольская. Отв. ред. В.С. Мясников. Кн. 1: 1900–1934. М.: Наука, 2005. 580 с.
6. ГИАОО. Ф. Р–239. Оп. 2. Д. 115.
7. Энциклопедия города Омска: в 3 т. / Адм. г. Омска [науч.-ред. совет: В.Ф. Шрейдер (пред.) и др.]. Омск : Лео, 2009–2011. Т. 3: Омск в лицах / [под ред. И.А. Кольца и др.]. 2011. Кн. 2: Л–Я. 690 с.
8. «Белые офицеры – красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919–1920-е гг.). Науч.-справ. изд-е / авт. предисл. и отв. ред. Д.И. Петин Омск: Амфора, 2017. 408 с.
9. ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3.